
Научные обсуждения

**РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЙ СИМПОЗИУМ
«ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ: ТРУД, КРАСОТА,
ДОБРО, СПРАВЕДЛИВОСТЬ – ОСНОВА
НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И
МОЛОДЕЖИ». 14.10.2002**

РОССИЯ

Александр Зиновьев

Социальная организация и система ценностей

В горбачевско-ельцинские годы в Советском Союзе произошел антикоммунистический переворот, в результате которого была разрушена советская социальная организация и в России была установлена постсоветская социальная организация. В числе компонентов первой была разрушена и стала формироваться новая, постсоветская система ценностей. В чем конкретно заключается этот перелом и к каким последствиям он ведет?

Социальной организацией я называю то в организации огромного числа (десятков и даже сотен миллионов) людей в единое целое для совместной исторической жизни (жизни в ряде поколений), что является результатом сознательной деятельности определенной части членов этого объединения людей. Причем эта деятельность совер-

шается по определенным социальным законам, а не является полностью субъективно произвольной. Социальная организация человеческого объединения есть сложное многомерное образование, структурирующееся и функционирующее также по определенным социальным законам, независимым от воли образующих и олицетворяющих ее людей. Основные компоненты социальной организации суть система власти и управления объединением как единым целым, система хозяйства и менталитетная сфера. Функция последней — формирование сознания членов объединения, обеспечение людей необходимой «пищей» для сознания и управление ими путем воздействия на их сознание. В эту сферу включаются религии и нерелигиозные (светские) идеологии с соответствующими организациями, средства воспитания и образования молодежи, литература, театр, средства массовой информации и вообще все то, что так или иначе касается менталитета людей и манипулирования ими путем воздействия на менталитет. И одним из важнейших средств при этом является система ценностей.

Говоря о системе ценностей, я здесь имею в виду не все то, что имеет какую-то ценность (полезность) для людей, а определенный компонент социальной организации человеческого объединения, выполняющий упомянутую выше функцию в жизнедеятельности этого объединения. Это — не сами явления как таковые, которые воспринимаются и осознаются как нечто ценное для людей, а то, что эти явления осознаются в качестве ценностей, что фиксируется в определенных понятиях и суждениях (языковых выражениях, текстах, статьях, книгах, речах и т.д.). Эти языковые явления систематизируются и становятся орудиями особого рода людей в их деятельности по обработке сознания прочих членов объединения. Иначе говоря, я различаю множество явлений в жизни людей, представляющих для них ту или иную ценность (важность), и то, что какие-то члены объединения выделяют в этом множестве какую-то часть, придают им особое значение, закрепляют это в особых текстах, обрабатывают эти тексты по определенным правилам с таким расчетом, чтобы затем вдалбливать их в головы других людей с заранее намеченной целью. Например, в социальной организации западных стран имеют место такие явления, как демократия и рынок. Для каких-то западных людей они суть благо. Западные идеологи выделяют их в своих сочинениях, включают их в систему ценностей западного мира и вдалбливают в мозги западных людей и граждан незападных стран, на которые имеют далеко не бескорыстные виды, именно как ценности, которые надо ценить и охранять и к которым надо стремиться, если их нет.

Насколько мне известно, такое различие не делается. Не делается не только и не столько по глупости (хотя и это имеет место), сколько преднамеренно, чтобы запутать довольно тривиальные про-

---

блемы, ибо идеологи, как правило, не заинтересованы в ясности, в понимании социальных явлений, Тексты, в которых говорится о тех или иных социальных явлениях как о ценностях, сочиняются для того, чтобы обработать сознание людей желательным для каких-то членов объединений образом. А для этого нужна не научно-объективная картина социальных явлений, а их идеологически искаженный образ. Без этого эти тексты не будут иметь идеологически действенную силу. Одно дело — что из себя на самом деле представляют социальные явления, объявляемые ценностями, и другое дело, как они выглядят в идеологических текстах, в которых описывается система ценностей.

Далее я буду говорить о системе ценностей как об особых текстах (учениях), в которых те или иные социальные явления преподносятся именно как имеющие ценность для людей, — как ценности. Этим явлениям дается определенная оценка. Оценка, естественно, позитивная, апологетическая. Если оценка некоторого явления отрицательная, то это явление не может фигурировать в системе ценностей. О нем могут говорить, конечно, с той или иной целью. Например, в случае противопоставления другой системе ценностей, которая критикуется. Но при этом такое явление считается неценным, вредным, враждебным.

Какие именно явления выделяются в качестве ценностей? Не любые, которые кажутся хорошими, но являются лишь воображаемыми и желаемыми (тут можно навывдумывать что угодно), а такие, которые характерны для данной социальной организации, реально возможны в ней и желательны для ее сохранения и развития. Это определяется конкретными свойствами социальной организации и конкретными условиями ее воплощения. Хозяева и идеологи советского общества выделяли в качестве ценностей те черты его, которые они считали его достоинствами. Хозяева и идеологи западного общества выделяли в качестве ценностей то, что считают достоинствами своего общества. Те и другие изображали выделяемые ими черты как некие общечеловеческие ценности. На самом деле никаких общечеловеческих систем ценностей (подчеркиваю — систем!) нет, ибо человечество пока еще не образует единое целое с одной и той же системой ценностей для всех объединений людей. Еще есть арабские страны со своей системой ценностей, отличной от таковой западных стран. Еще есть коммунистические страны. Еще многие народы живут на дообщественном уровне социальной организации.

Конечно, у разных систем ценностей могут быть сходные черты. Но если их выделить, мы не получим некую систему общечеловеческих ценностей в том смысле, как я определил ее здесь. То, что получится, можно, конечно, назвать словами «Общечеловеческая система ценностей». Но будет ли такой набор слов иметь действенную силу

именно системы ценностей? Такую силу могут иметь только такие системы ценностей, которые отражают существенные черты реальных социальных организаций. Например, включение в систему ценностей коммунизма права на труд, отдых, образование, обеспеченную старость, жилье и т.д. отражало реальность Советского Союза и других коммунистических стран, а демократических свобод и прав (общеизвестные права человека) отражает реальность стран западного мира (западнизма, по моей терминологии). Система ценностей коммунизма не является общечеловеческой, как и системой ценностей западнизма. В свое время Советский Союз стремился навязать коммунистическую систему ценностей прочим странам и народам как общечеловеческую, а теперь по тому же пути пошли США и страны НАТО — навязывают всему человечеству систему ценностей западнизма. Если Западу удастся покорить все человечество, он может осуществить свой замысел. Но это не будет означать, что всем людям на планете будет нравиться система ценностей западнизма. Это будет означать лишь то, что западнистская система ценностей станет глобальным идеологическим орудием управления людьми, — сознание всех людей на планете будет обрабатываться стандартным образом в духе идеологии западнизма. Насколько это будет успешно практически — другой вопрос. Я думаю, что кормить всех людей одинаковой духовной «пищей» в виде какой-то системы общечеловеческих ценностей — это подобно тому, как всех животных стали бы кормить одной и той же физической пищей. Попробовать, конечно, можно. Но будут ли они сыты?

Обратимся теперь к ситуации, которая сложилась в России в результате антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы. Была разрушена коммунистическая социальная организация, включая советскую идеологическую сферу вообще и ее составную часть — коммунистическую систему ценностей. Произошло это не так, будто уничтожали людей, сохранявших советскую идеологию и навязывавших ее прочим гражданам, — их не тронули. Это произошло путем ликвидации прежнего идеологического аппарата, лишения идеологов прежнего статуса и поддержки, уничтожения прежних средств влияния их на сознание граждан, заполнения менталитетного пространства идеологическими феноменами другого рода и покровительства им. Одним словом, просто лишили россиян прежней «духовной пищи» и вместо нее предоставили им «духовную пищу» иного рода, иных ее «поваров» и иных «кормителей». Вопрос — каким именно является все это?

Постсоветская, социальная организация стала создаваться как гибрид из элементов советизма (коммунизма), западнизма и дореволюционного (до 1917 года) феодализма, т.е. из явлений социальных организаций различного типа и даже различного эволюционного

уровня. Естественно, система ценностей и весь механизм ее создания и функционирования не могут быть ничем иным, кроме как гибридом из элементов упомянутых социальных организаций, которые во многих отношениях вообще несовместимы. Рассчитывать на то, что сложится единая, гармоничная и устраивающая хотя бы достаточно значительную часть россиян система ценностей, по меньшей мере наивно. Совместить в одном и том же сознании то, что навязывают попы, что мутным потоком льется через СМИ и культуру с Запада и что узнается из старых (советских) фильмов, воспоминаний стариков и демагогических призывов правителей и идеологов, можно только ценой идейного хаоса, морального разложения, массовых психических и интеллектуальных заболеваний, что и можно наблюдать сейчас невооруженным глазом в России.

Наговорить множество фраз, которые можно выдать за формулу некой системы ценностей, можно без всякого труда. По числу болтунов на душу населения Россия сейчас превзошла все, что было в истории и есть на планете. Но станут ли эти слова реальной системой ценностей, это зависит от новой социальной организации в целом и от положения России в мировом окружении. Я на этот счет ничего обнадеживающего не вижу. Вижу лишь возможность имитации, показухи или, как теперь стали говорить, виртуальности.

Людмила Буева

Жизнь и здоровье человека — базовые критерии справедливости общества

Высшая ценность, **значимость** для бытия общества жизни и здоровья человека не так очевидны, как кажется на первый взгляд, и не являются абсолютном во все времена. В разных ситуациях ценности жизни, а тем более здоровья людей относительны и могут быть снижены в иерархии ценностей. Но в этих ценностях есть и мера абсолютности: во-первых, человеческая жизнь — исток особой сферы бытия Вселенной, нового уровня ее «осознания» и созидательного творчества; во-вторых, эта ценность всегда принадлежит к числу тех «табуированных» («не убий») констант бытия, которые обозначают границы собственно человеческого поведения в сфере всего живого, высшую норму отношения к людям; в-третьих, защита жизни и здоровья — важнейшее условие воспроизводства и развития человека и, казалось бы, особо нуждается в существовании мощных систем безопасности и защиты первичного права человека на жизнь; в-четвер-